

Н.А. КРАСАВСКИЙ
(Волгоград)

**ИНДИВИДУАЛЬНО-АВТОРСКИЕ КОНЦЕПТЫ «ЦЕЛЕУСТРЕМЛЕННОСТЬ»,
«НАСТОЙЧИВОСТЬ», «ТЕРПЕНИЕ», «НЕВОЗМУТИМОСТЬ»
В ПОВЕСТИ ГЕРМАНА ГЕССЕ «СИДДХАРТХА. ИНДИЙСКАЯ ПОЭМА»**

На материале повести Германа Гессе «Сиддхартха. Индийская поэма» рассматриваются базисные концепты «целеустремленность», «настойчивость», «терпение», «невозмутимость». Определены средства вербализации этих концептов, установлены их ценностные составляющие.

Ключевые слова: *концепт, индивидуально-авторский концепт, ценность, культура, языковая картина мира, вербализация.*

В последние годы в отечественной лингвоконцептологии наметилась устойчивая тенденция изучения индивидуально-авторских концептов [5, с. 149–170; 7; 8], что обусловлено стремлением ученых описать в когнитивном аспекте языковые картины мира отдельных писателей, поэтов, в той или иной степени повлиявших своим творчеством на внутренний мир социума, его мировоззрение, в основе которого лежат ценностные ориентиры. К числу таких личностей относится швейцарско-немецкий писатель прошлого века Герман Гессе (1877–1962) – писатель, публицист, общественный деятель, творчество которого известно далеко за пределами Европы.

В данной статье предлагается выполненная в лингвоконцептологическом ключе интерпретация вышедшей в свет в Берлине в 1922 г. повести «Сиддхартха. Индийская поэма» («Siddhartha. Eine indische Dichtung»). Свое внимание мы сосредоточим на характеристике базовых для Г. Гессе концептов – «целеустремленность», «настойчивость», «терпение», «невозмутимость», формирующих наряду с такими понятиями, как «мудрость», «щедрость», «жертвенность», «любовь», систему нравственных регуляторов поведения человека. Упомянутая повесть считается одной из ключевых в творчестве писателя, живо интересовавшегося на протяжении всей своей жизни философией, культурой и религией Востока. Увлечение Г. Гессе культурой восточных стран объясняется многими причинами. Одной из них является сама система культурных ценностей Востока, привлекавшая его внимание, более того, выполнявшая для него на разных этапах жизни своеобразную терапевтическую функцию. Второй причиной увлечения Г. Гессе восточной философией и религией послужило его разочарование в европейской цивилизации в первой половине XX в.

Одна из ключевых идей Г. Гессе – это постоянный и мучительный путь человека в поисках смысла жизни, объяснения ее целесообразности и парадоксальности. Поиск этот сопряжен с многочисленными душевными переживаниями, разочарованием, отчаянием, одиночеством, что наиболее ярко, по нашему мнению, отражено в «Степном волке» [3, с. 118–133] и «Нарциссе и Златоусте» [4, с. 104–113].

Название повести «Сиддхартха. Индийская поэма» аллюзивно. В нем обозначено имя человека, реально жившего в 563 – 483 гг. до н.э. в пограничной области Непала и Индии. Сиддхартха – это исторический Будда [1, с. 406–407]. В переводе с санскрита Сиддхартха значит «стремящийся к совершенству». Прежде чем стать Буддой, исторический Сиддхартха должен был овладеть 10 парамитами (великими совершенствованиями): нравственностью, мудростью, щедростью, самоотречением, настойчивостью, целеустремленностью, терпением, невозмутимостью, искренностью, неизбирательной любовью (Там же, с. 409). Слово *парамита* в переводе с санскрита значит «переправа, средство спасения» [6]. Названные понятия представляют собой в их совокупности систему морального регулирования жизни человеческого общества. С позиции лингвоконцептолога они являются концептами.

Постичь тайну жизни может тот, кто обладает таким качеством человека, как целеустремленность. Это качество концептуализируется в анализируемом произведении двумя корневыми морфемами (в скобках указан индекс частотности их употребления) – *ziel* (45) и *(un)(be)irrt* (1). Слово *Ziel* обладает множеством производных лексических единиц. Укажем, что номинативная вариативность

данного концепта в «Сиддхартхе» крайне низкая, хотя в немецком языке есть ряд его обозначающих синонимов *zielbewusst, zielstrebig, unbeirrt*. В тексте произведения (кроме слова *unbeirrt*) мы их не обнаруживаем. Однако индекс частотности употребления ключевой лексемы *das Ziel* высокий.

Без целеустремленности человек не в состоянии постичь мир, открыть его тайны, научиться верить. Цель, которую ставит перед собой человек, должна быть возвышенной, она мало общего имеет с серым, лишенным красок человеческим бытом: *Ich habe nicht einen Augenblick gezweifelt, dass du Buddha bist, dass du das Ziel erreicht hast, das höchste, nach welchem so viel tausend Brahmanen und Brahmanensöhne unterwegs sind*. В беседе с возлюбленной Камалой Сиддхартха характеризует себя как целеустремленного человека, поставившего перед собой высокую цель и медленно, но верно к нейдвигающегося: *Siddhartha <...> geht durch die Dinge der Welt hindurch wie der Stein durchs Wasser, ohne etwas zu tun, ohne sich zu rühren; er wird gezogen, er lässt sich fallen. Sein Ziel zieht ihn an sich, denn er lässt nichts in seine Seele ein, was dem Ziel widerstreben könnte*.

Целеустремленность тесно связана с другим качеством человека – мудростью. Стать мудрым значит, кроме всего прочего, стремиться быть мудрым, постоянно работать над собой, над своим Я: *Langsam blühte, langsam reifte in Siddhartha die Erkenntnis, das Wissen darum, was eigentlich Weisheit sei, was seines langen Suchens Ziel sei*. За глубокое познание мира, за достижение своей цели Сиддхартха готов заплатить самую высокую плату. Об этом он невозмутимо говорит мудрецу Готаме: *Dies ist es, weswegen ich meine Wanderschaft fortsetze – nicht um eine andere, eine bessere Lehre zu suchen, denn ich weiß, es gibt keine, sondern um alle Lehren und alle Lehrer zu verlassen und allein mein Ziel zu erreichen oder zu sterben*. Высокий аксиологический статус концепта «целеустремленность» в повести писателя подтверждается целым рядом положительно оценочных эпитетов: *ein frohes Ziel, ein hohes Ziel, das höchste Ziel, das immer höher emporkiehende Ziel*.

Настойчивость так же, как и целеустремленность, является одной из 10 буддистских парамит. Однако в отличие от концепта «целеустремленность» концепт «настойчивость» обозначается в анализируемом произведении всего лишь одной лексемой – *hart* (3). Индекс частотности ее употребления очень низок, что мы объясняем максимальной близостью понятий «целеустремленность» и «настойчивость». Представляется, что высокочастотное употребление в повести слова *Ziel*, выступающего одним из номинантов концепта «целеустремленность», часто передает и саму идею настойчивости. При этом, однако, заметим, что настойчивость активно актуализируется экспликативным способом (т.е. концепт не обозначается, но выражается). В данном случае идея настойчивости не передается посредством употребления слов, формирующих собственно тематическое поле «настойчивость». Приведем пример. Говинда, узнавший о решении Сиддхартхи уйти из родительского дома, высказывает сомнение в возможности реализации этого намерения: *«O Siddhartha,» rief er, «wird das dein Vater dir erlauben?» Siddhartha blickte herüber wie ein Erwachender. Pfeilschnell las er in Govindas Seele, las die Angst, las die Ergebung. «O Govinda, sprach er leise,» wir wollen nicht Worte verschwenden. Morgen mit Tagesanbruch werde ich das Leben der Samanas beginnen. Rede nicht mehr davon*». Сиддхартха, как видим, непреклонен, он глубоко убежден в возможности осуществления своего плана. Этот фрагмент повести, равно как и другие ее эпизоды, позволяет заключить, что настойчивость так же, как и целеустремленность, характеризуется, согласно Г. Гессе, как значительная ценностная составляющая мировоззрения человека.

Лексемы, обозначающие концепт «терпение» в повести «Сиддхартха. Индийская поэма», сводятся, главным образом, к перечню следующих корневых морфем – *wart* (26), *duld* (10), *harr* (2). Протагонист повести в полной мере обладает терпением, завидным терпением. Он, будучи уже зрелым, считает это качество человека необходимым условием выстраивания гармоничных отношений внутри общества. Терпение, как ни парадоксально звучит, это и условие обладания мудростью, и в то же время производная величина самой мудрости. Показателен факт неоднократного употребления в речи протагониста высказывания, ставшего его своеобразным девизом: *Ich kann denken. Ich kann warten. Ich kann fasten* (Я умею мыслить. Я умею ждать. Я умею поститься). Одним из своих совершенств он, таким образом, считает терпение, выдержку. Приведем два наиболее показательных примера из

повести. Купец Камасвами, прежде чем взять Сиддхартху на работу, решил проверить, умеет ли тот писать. Последний взял лист бумаги и написал следующее: *Schreiben ist gut, Denken ist besser. Klugheit ist gut, Geduld ist besser* (Уметь писать – это хорошо, уметь мыслить – еще лучше. Ум – это хорошо, терпение – еще лучше). В этом эпизоде общения Сиддхартхи с купцом мы обнаруживаем четко оформленную систему ценностных приоритетов главного персонажа повести. Приведем еще один примечательный пример, иллюстрирующий важность обладания терпением для мудрого, умеющего достойно себя вести человека. На второй день своего пребывания в городе странствующий аскет Сиддхартха встречает красавицу-куртизанку Камалу, окруженную многочисленными слугами и почитателями. Она спрашивает Сиддхартху о его способностях и талантах. Аскет достойно отвечает богатой, знатной Камале: *Ich kann denken. Ich kann warten. Ich kann fasten*. Известная во всей округе Камала (заметим – женщина умная) пребывает, услышав эти слова, в полном недоумении. Впоследствии Камала становится любовницей Сиддхартхи, сумевшего ее покорить своей мудростью, знаниями, умом, выдержкой и целеустремленностью. Ушедший от саманов, с которыми он странствовал три года, Сиддхартха решает остаться жить в городе, устраивается на работу к купцу Камасвами, вкушает все прелести светской жизни – играет в кости, пьет вино, всячески развлекается, но однажды начинает понимать все те ужасные преобразования, которые с ним случились: *<...> verlor die Gelassenheit bei Verlusten, er verlor die Geduld gegen säumige Zahler, verlor die Gutmütigkeit gegen Bettler, verlor die Lust am Verschenken und Wegleihen des Geldes an Bittende. Er ... wurde im Handel strenger und kleinlicher, träumte nachts zuweilen von Geld!* Сиддхартха стал несдержан, нетерпелив, мелочен, скуп. Исчезли его прежняя щедрость, великодушие, терпимость к окружающим. Он начинает испытывать стыд и отвращение, осознав изменения, в нем произошедшие. Жизнь теряет для него всякий смысл: *dieses ganze sinnlose Leben*. Вскоре после этого прозрения он оставит город, откажется от своего замка, имущества, уйдет жить в лес, к реке, уйдет перевоплощаться в иного человека – в иного Сиддхартху.

О релевантности терпения для протагониста свидетельствует и его отношение к сыну, который игнорирует отца, презирает условия его однообразной и скудной жизни. Сиддхартха терпеливо пытается наладить с ним отношения: *Langsam hoffte er ihn zu gewinnen, durch freundliche Geduld*. Только дружелюбное терпение, как считает Сиддхартха, может быть эффективным в воспитании ребенка: *<...> er konnte den Sohn nicht hergeben. Er ließ sich von dem Knaben befehlen, er ließ sich von ihm missachten. Er schwieg und wartete, begann täglich den stummen Kampf der Freundlichkeit, den lautlosen Krieg der Geduld*.

Концепт «терпение» в индивидуально-авторской картине мира Г. Гессе имеет ярко выраженную позитивную ценностную ориентированность, о чем красноречиво говорят читателю контексты употребления слов, его обозначающих и выражающих. Некоторые лексемы, выступающие в функции оценочных эпитетов, обладают яркой положительной коннотацией (напр., *freundliche (Geduld)*).

Концепт «невозмутимость» содержательно близок концепту «терпение». На лингвоконцептологическом уровне это не идентичные феномены. Концепт «невозмутимость» (*die Gelassenheit*), судя по лексикографическим источникам, в немецком языке имеет достаточно разветвленную систему обозначения: *die Ausgeglichenheit, die Beherrschtheit, die Beherrschung, die Fassung, die Gefasstheit, die Gelassenheit, die Gemütsruhe, der Gleichmut, die Gleichmütigkeit, die Kaltblütigkeit, die Seelenruhe, die Selbstbeherrschung, die Unerschütterlichkeit, ausgeglichen, behäbig, beherrscht, gefasst, geruhsam, gelassen, gezügelt, gleichmütig, locker, lässig, ruhig* [9; 10]. Однако в самой повести он слабо актуализирован, по крайней мере, на уровне прямых обозначений (10 номинантов вместе с их производными): *lass* (2), *(gleich)mut* (2), *ruh* (6).

Данный концепт, как и рассмотренный выше, позитивно ценностен. Индивидуально-авторское воплощение концепта «невозмутимость» осуществляется в контексте употребления с положительной коннотативной лексикой (напр., *strahlen, glücklich*). Приведем пример. Сиддхартха в беседе с Готамой (Буддой) высказал в мягкой форме свое суждение об Учении великого мудреца. Оно сводится к тому,

что все верующие, все паломники, окружающие Готаму, верят в его великое Учение, но они при этом не испытали – в отличие от своего Учителя – тайны Просветления. Верующие не пережили всего того, что испытал на пути поиска истины сам Будда. Эта мысль постоянно тревожила Сиддхартху. Заслуживает внимания описание в повести реакции на эти суждения Будды, высоко ценившего умного Сиддхартху: *Die Augen des Buddha blickten still zu Boden, still in vollkommenem Gleichmut strahlte sein unerforschliches Gesicht.* Мудрый учитель остается невозмутимым: <...> *glaubst du, dass es diesen allen besser wäre, die Lehre zu verlassen und in das Leben der Welt und der Lüste zurückzukehren?* Через употребление в этом фрагменте текста коннотативного глагола *strahlen* читателю становится понятной оценка автора повести буддистской парамиты «невозмутимость».

Невозмутимость, которой обладает Сиддхартха, не только укрепляет его дух, помогает адекватно и глубоко интерпретировать мир, но она оказывается ему крайне полезной и в практической жизни, в быту. Служивший некоторое время у купца Камасвами, Сиддхартха был успешен в заключении договоров по поставкам риса и шерсти. Дела купца процветали благодаря умеющему строить отношения с людьми Сиддхартхе, обладающего терпением, выдержкой и уравновешенностью. Камасвами считал его просто счастливым (*glückliche Hand*) и не мог понять, почему его подчиненному, мало понимающему в сельском хозяйстве, в вопросах экономики, постоянно везет: *Der Kaufmann <...> sah bald, dass Siddhartha von Reis und Wolle ... wenig verstand, dass aber seine Hand eine glückliche war, und dass Siddhartha ihn, den Kaufmann, übertraf an Ruhe und Gleichmut.*

Концепт «невозмутимость», вербализация которого прямыми номинациями в повести по сравнению с выше рассмотренными концептами сведена к минимуму, активно актуализируется иным способом – экспликативным (о способах вербализации концептов см.: [2, с. 14–16]). В следующем примере мы видим невозмутимое поведение Сиддхартхи во время приступа гнева его сына, упрекающего отца в его добродетелях, в бедности и набожности: *Der Sohn indessen <...> ließ ihn täglich sich vor seinen Launen demütigen. <...> Langweilig war ihm dieser Vater, <...> , langweilig war er ihm, und dass er jede Unart mit Lächeln, jeden Schimpf mit Freundlichkeit, jede Bosheit mit Güte beantwortete...* Как следует из приведенного примера, на всякие агрессивные выпады своего неуравновешенного сына, не желающего признавать отцовских добродетелей, мечтающего уйти из его бедной лачуги в город, в замок, унаследованный от матери, Сиддхартха отвечает выдержкой, остается внешне невозмутимым, реагируя на грубости улыбкой, дружелюбием, душевностью (*mit Lächeln, mit Freundlichkeit, mit Güte*). В другом (хронологически более раннем) эпизоде произведения мы видим невозмутимого Сиддхартху-сына, просящего благословения у своего отца-брахмана уйти из дома странствовать с аскетами. Отец отказывает сыну в его просьбе: *Da sprach der Vater: «Nicht ziemt es dem Brahmanen, heftige und zornige Worte zu reden. Aber Unwille bewegt mein Herz». Langsam erhob sich der Brahmane, Siddhartha stand stumm mit gekreuzten Armen.* Здесь перед нами умеющий управлять эмоциями, невозмутимый (*stumm mit gekreuzten Armen*), смиренный, спокойный и в то же время настойчивый в своем желании еще совсем юный Сиддхартха.

Таким образом, можно сказать, что концепт «невозмутимость» может оязыковляться в повести необязательно его прямыми номинантами. Полагаем, что не самая высокая частотность актуализации данного концепта объясняется его пограничным статусом – он содержательно коррелирует с концептом «терпение». По сути, здесь можно вести речь о концептуальном поле «терпение – выдержка – невозмутимость – смирение».

В заключение отметим следующее. Концепты «целеустремленность», «настойчивость», «терпение» и «невозмутимость» достаточно вариативно вербализованы в индивидуально-авторской картине мира Германа Гессе. Высокая номинативная плотность этих концептов свидетельствует об их ценностной значимости для писателя. Концепты «целеустремленность», «настойчивость», «терпение» и «невозмутимость» имеют позитивный аксиологический статус, о чем красноречиво говорят контексты употребления слов, их обозначающих и выражающих.

Литература

1. Всемирная энциклопедия. Религия / гл. ред М.В. Адамчик. Минск : Современный литератор, 2003.
2. Карасик В.И. Концепт как категория лингвокультурологии // Изв. Волгогр. гос. пед. ун-та. Сер. : Филол. науки. 2002. №1(01). С. 14–23.
3. Красавский Н.А. Метафорическая репрезентация концепта «одиночество» в романе Германа Гессе «Степной волк» // Рефлексии. Журнал по философской антропологии. 2010. №2. С. 118–133.
4. Красавский Н.А. Базисные архетипы и концепты в романе Г. Гессе «Нарцисс и Златоуст» // Образ мира в зеркале языка : сб. науч. ст. Сер. : Концептуальный и лингвальный миры / отв. ред. В.В. Колесов, М.В. Пименова [и др.]. М. : «Флинта», 2011. Вып. 1. С. 104–113.
5. Макарова О.С. Индивидуально-авторская концептосфера Германа Гессе: образные и ценностные характеристики // Немецкая концептосфера: национальные и индивидуально-авторские концепты : кол. моногр. / науч. ред. В. И. Карасик. Волгоград : Парадигма, 2012. С. 149–170.
6. Парамита. URL : <http://slovari.yandex.ru>.
7. Старостина Ю.А. Метафора как средство языковой реализации концепта «запах» (на материале романа Патрика Зюскинда «Парфюмер. История одного убийцы») : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2010.
8. Шаюк А.Ю. Эмоциональный лингвокультурный концепт «Angst» / «страх» и способы его репрезентации в авторском идиостиле Ф. Кафки : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Воронеж, 2009.
9. Digitales Wörterbuch der Deutschen Sprache. URL : <http://www.dwds.de>.
10. Online Lexikon. Wörterbuch und Übersetzung. URL : <http://www.woxikon.de>.

Individual author's concepts "purposefulness", "persistence", "patience", "imperturbability" in the story by Hermann Hesse "Siddhartha. Indian Poem"

On the basis of the story by Hermann Hesse "Siddhartha. Indian Poem" there are considered the basic concepts "purposefulness", "persistence", "patience", "imperturbability". There are found out the means of verbalization of these concepts, determined their value components.

Key words: *concept, individual author's concept, value, culture, language world picture, verbalization.*